

Как мы определяем наши задачи в современной международной обстановке? Мы считаем, что они идут по линии интересов других неагрессивных стран. Они заключаются в том, чтобы остановить дальнейшее развитие агрессии и для этого создать надежный и эффективный оборонительный фронт неагрессивных держав.

В связи со сделанными нам предложениями английского и французского правительств Советское правительство вступило в переговоры с последними насчет необходимых мер борьбы с агрессией. Это было еще в середине апреля текущего года. Начавшиеся тогда переговоры еще не закончены. Однако уже тогда можно было видеть, что если в самом деле хотят создать дееспособный фронт миролюбивых стран против наступления агрессии, то для этого необходимы как минимум, такие условия: заключение между Англией, Францией и СССР эффективного пакта взаимопомощи против агрессии, имеющего исключительно оборонительный характер; гарантирование со стороны Англии, Франции и СССР государственной центральной и восточной Европы, включая в их число все без исключения пограничные с СССР европейские страны, от нападения агрессоров; заключение конкретного соглашения между Англией, Францией и СССР о формах и размерах немедленной и эффективной помощи, оказываемой друг другу и гарантируемым государствам в случае нападения агрессоров.

Таково наше мнение, которое мы никому не навязываем, но за которое мы стоим. Мы не требуем принятия нашей точки зрения и никого не просим об этом. Мы считаем, однако, что эта точка зрения действительно отвечает интересам безопасности миролюбивых государств.

Это было бы соглашение исключительно оборонительного характера, действующее против нападения со стороны агрессоров и в корне отличающееся от того военного и наступательного союза, который заключили недавно между собой Германия и Италия.

Понятно, что основой такого соглашения является принцип взаимности и равных обязанностей...

Правда, 1939, 1 июня.

¹ Молотов В. М.— см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 139.

Из записки беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером

Москва

25 июня 1939 г.

...Фирлингер начал с сообщения, что чехословацкая эмиграция во Франции, Англии и США развивает усиленную работу в целях борьбы за возрождение Чехословакии. Предпосылки для этой деятельности достаточно благоприятны. Настроение масс в Чехословакии таково, что, по утверждению Фирлингера, стоит руководящему заграничному центру подать сигнал, чтобы немедленно произошло восстание против германских захватчиков. Совершенно конфиденциально Фирлингер может сообщить, что нынешний председатель чехословацкого правительства в Праге Элиаш¹ является сторонником Бенеша и поддерживает связь с чехословацкой эмиграцией. В Чехословакии осталось много кадрового чехословацкого офицерства. Это — элемент, который должен будет ор-

ганизовать и возглавить предстоящее выступление. Этим офицерством руководит военный комитет, находящийся в Лондоне. Передовая общественность Англии и Франции оказывает чехословацкому освободительному движению поддержку и покровительство. То же самое наблюдается и в США. Недели три тому назад Рузвельт принял Бенеша. Президент заявил Бенешу, что симпатии США — на стороне Чехословакии. Конечно, США не будут воевать из-за Чехословакии; но Рузвельт твердо обещал Бенешу моральную и материальную поддержку. Фирлингер утверждает, что в самой Германии имеются оппозиционные группы, сочувствующие чехословацкой борьбе за независимость: такие элементы встречаются среди интеллигенции, рабочих и даже некоторой части военных кругов. Внутреннее положение Германии становится все более и более напряженным. Правительство еле-еле справляется с экономическими и финансовыми затруднениями; к ним присоединяются условия международной обстановки, складывающейся в последнее время не в пользу Германии.

Фирлингер убежден, что Германии не удастся поглотить Чехословакию и что последняя вернет себе свою независимость. Среди государств, на поддержку которых уповает чехословацкая эмиграция, первое место занимает СССР. Бенеш передает через Фирлингера, что он просит Правительство СССР оказать поддержку делу борьбы Чехословакии за национальную свободу. В частности, он надеется, что, по примеру Франции, Англии и США, СССР сохранит в Москве чехословацкую миссию. В Лондоне и Париже чехословацкие посланники посещают МИД и приглашаются на официальные приемы. Не так давно Даладье принял Осуского, и канцелярия председателя Совета Министров дала об этом приеме сообщение в печать. Фирлингер надеется, что НКВД будет и впредь поддерживать с ним контакт. Он ставит вопрос, не может ли он просить о приеме у т. Молотова. Фирлингеру нужно было бы обо многом информировать т. Молотова, и он просит сообщить об этом наркому. Фирлингер считает, что было бы весьма желательно информировать чехословацкую эмигрантскую печать о его сегодняшнем визите ко мне. Такие сообщения могли бы поддержать бодрость и энергию чехословацкой эмиграции.

Я ответил Фирлингеру, что доведу до сведения наркома выраженные им пожелания.

На мой вопрос, как расцениваются в политических кругах, с которыми Фирлингер соприкасался за границей, перспективы переговоров Англии и Франции с СССР, Фирлингер ответил, что, например, Бенеш относится подозрительно к роли Англии. Он убежден, что, если бы даже Англия и подписала с СССР политическое соглашение, Чемберлен на другой же день после этого возобновил бы свою работу «миротворца», т. е. соглашателя и пособника Германии. Чемберлен остается верен своей мюнхенской линии и будет проводить ее, пока находится у власти. Активно поддерживают идею союза Англии с СССР лейбористы. По мнению Фирлингера, их позиция значительно лучше, нежели линия Французской социалистической партии, по крайней мере большинства последней, идущей за Полем Фором.² Леон Блюм³, с которым неоднократно встречался Фирлингер, настроен хорошо; однако и он высказывается за то, чтобы СССР не слишком форсировал свой нажим на Францию и Англию и удовлетворился бы уже достигнутыми им уступками обоим правительствам в переговорах о политическом соглашении. Весьма твердую линию ведет, по словам Фирлингера, генеральный секретарь Всеобщей конфедерации труда Жуо⁴. Он говорил Фирлингеру, что Фран-

ция приближается к возобновлению классовых битв, ибо безработица возрастает, пролетариат левеет, а правительство Даладьё—Бонне⁵ продолжает свои попытки ликвидировать социально-политические завоевания Народного фронта. Жуо убежден, что это правительство неминуемо будет свергнуто в предстоящих столкновениях с организованными силами французской демократии.

Фирлингер виделся с Пертинаксом, Бюре, Табуи⁶, Комером⁷. Пертинакс упорно и мужественно отстаивает идею тройственного соглашения против агрессора. Бюре со всем своим темпераментом проводит в «Одр» ту же линию. Однако он откровенно говорил Фирлингеру, что не совсем понимает позицию СССР, и жаловался на свою недостаточную осведомленность о целях советской внешней политики. Табуи настроена весьма агрессивно против Боннэ и Даладьё. Комер, ведающий в настоящее время департаментом южноамериканских стран, полностью поддерживает идею мирного фронта против агрессоров.

На мой вопрос, что делает Оден, бывший помощник Аvenoля⁸ в Женеве, Фирлингер сообщил, что Оден стал во главе небольшого телеграфного агентства в Париже и активно поддерживает чешский национальный комитет.

Я осведомился у Фирлингера, каково положение предприятий Шкода в Чехословакии. Фирлингер ответил, что после выхода Шнейдера⁹ из этого дела в него вступили немцы. Однако Громадка¹⁰ остался в дирекции заводов Шкода. Фирлингеру известно, что гестапо не мешает предприятиям Шкода выполнять советские заказы и что даже как будто имеются перспективы дальнейшего расширения нашего использования этих предприятий. Немцы не возражают против того, чтобы чехословацкая промышленность возможно шире работала на экспорт. Это пополнит валютные ресурсы Германии¹¹.

В дальнейшей беседе Фирлингер отметил сложную и двучинную политику Польши в данной международной обстановке. По мнению посланника, отнюдь не исключено, что в конце концов между Польшей и Германией наметится какой-либо компромисс.¹² Бек вновь предаст Францию и повернет против СССР. Уже сейчас он активизирует сопротивление Прибалтийских государств осуществлению гарантийного пакта СССР, Англии и Франции¹³.

В заключение Фирлингер сообщил, что в кругах французского посольства в Москве ему пришлось слышать выражения недовольства тактикой Лондона, упорно сопротивляющегося требованию СССР о распространении гарантий на Прибалтийские государства. В частности, представитель агентства Гавас Шампенуа заявил Фирлингеру, что Советское правительство совершенно право, утверждая, что последние англо-французские предложения не дают ничего нового и лишь воспроизводят прежние проекты, с какими Сидс и Наджиар¹⁴ являлись уже к т. Молотову.

В. Потемкин

*Публикуется по АВП СССР. Копия.
Документ частично опубликован в сб.: СССР в
борьбе за мир накануне второй мировой войны,
с. 464—466.*

¹ Элиаш Алоис (1890—1942) — чехословацкий генерал. В 1939—1941 гг. — председатель 2-го кабинета правительства протектората. 27 сентября 1942 г. арестован, а затем казнен за связь с эмигрантским правительством в Лондоне и с подпольными организациями сопротивления.

- ² Поль Фор (1878—1960) — французский политический деятель, один из лидеров Французской социалистической партии.
- ³ Леон Блюм (1872—1950) — французский политический деятель, председатель Французской социалистической партии (см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 387).
- ⁴ Леон Жуо (1879—1954) — реформистский деятель французского и международного профсоюзного движения в 1909—1940 гг.; в 1945—1947 гг. — секретарь Всеобщей конфедерации труда.
- ⁵ Правительство Даладь-Бонне — буржуазное правительство Франции с апреля 1938 г. до марта 1940 г., возглавлявшееся лидером радикальной партии Э. Даладь; Жорж Бонне — правый радикал, занимал в нем пост министра иностранных дел. Вскоре после создания этого правительства радикалы открыто порвали с Народным фронтом, что способствовало его расколу. Правительство Э. Даладь — Ж. Бонне проводило политику предательства национальных интересов Франции и своих союзников. Наглядным проявлением этой политики был отказ от выполнения обязательств в отношении Чехословакии и активное участие в Мюнхенском сговоре. Летом 1939 г. правительство Э. Даладь — Ж. Бонне вместе с английским правительством Н. Чемберлена привело к срыву англо-франко-советских переговоров о союзе против гитлеровской агрессии (см. также: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 386, 401—402, 407—408, 411—412, 547—549, 551—555, 558—559, 561—564).
- ⁶ Пертинакс, Бюре, Женевьева Табуи — французские журналисты.
- ⁷ Комер — французский дипломат, сотрудник Министерства иностранных дел Франции.
- ⁸ Авеноль Ж. — генеральный секретарь Лиги Наций.
- ⁹ В 1938 г. общая доля иностранного капитала французского концерна «Шнейдер — Крезю» в акционерном обществе заводов «Шкода» составляла 50,46%. После Мюнхенского соглашения позиции французского капитала в Чехословакии были значительно ослаблены. К 30 декабря 1938 г. была произведена распродажа всех акций Шнейдера. В начале 1939 г. образовался мощный трест по производству оружия «Шкодовка — Збройовка — Эксплозия», которым овладели, при посредстве Живнотенского банка, аграрии. После 15 марта 1939 г. трест оказался в зависимости от германского капитала. 1 сентября 1939 г. он был официально включен в акционерное общество по производству оружия и военного оборудования. В действительности же он был полностью подчинен концерну «А. Г. Рейхсверке — Герман Геринг» (*Král V. Otázky hospodářského a sociálního vývoje v českých zemích, 1938—1945. Praha, 1958, díl II, s. 72, 102*).
- ¹⁰ Громатко Вилем — см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 301. Инженер В. Громатко и после 15 марта 1939 г. оставался вице-президентом акционерного общества заводов «Шкода». В начале 1941 г. в связи с подозрениями в том, что он имел нелегальные контакты с представителями СССР и Югославии, был освобожден от этой должности.
- ¹¹ См. примеч. 1 к док. 38.
- ¹² Правящие круги буржуазно-помещичьей Польши, в частности министр иностранных дел Ю. Бек, проводили перед второй мировой войной политику уступок фашистским агрессорам. Одобрив преступное Мюнхенское соглашение, они втянули страну в совместную с гитлеровской Германией агрессию против Чехословакии. Они отклонили 11 мая 1939 г. советское предложение о заключении пакта о взаимопомощи с СССР, содействовали срыву англо-франко-советских переговоров летом 1939 г. и в конечном счете способствовали тому, что Польша оказалась беззащитной в условиях угрозы гитлеровской агрессии.
- ¹³ Во время англо-франко-советских переговоров о союзе против угрозы фашистской агрессии летом 1939 г. Англия и Франция стремились уклониться от конкретных обязательств по оказанию помощи Советскому Союзу в случае прямого нападения на него гитлеровской Германией. Английское правительство упорно отказывалось от предоставления совместных с СССР гарантий прибалтийским государствам против ковенной агрессии со стороны Германии. При этом английские правящие круги вели одновременно тайные переговоры с Гитлером, надеясь договориться с ним. Они не оставляли надежды на то, чтобы втянуть Советский Союз в одиночку в войну с фашистской Германией (см.: История дипломатии, т. III, с. 769—795).
- ¹⁴ Н. Наджиар — посол Франции в СССР с февраля 1939 г. по 1940 г.